

УДК 792.03

КВОН ДЖУНГТАК

**МИР КОРЕЙСКОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Квон Джунтак, аспирант кафедры истории театра России Государственного института театрального искусства – ГИТИС (Москва, Малый Кисловский переулок, д. 6), jungtaek@mail.ru

---

Аннотация. В статье раскрывается специфика корейской эмоциональности. В качестве сущностных эмоциональных переживаний, свойственных национальному менталитету, называются эмоции чон и хан. Автор рассматривает их как основополагающие для становления национальной театральной культуры, подчеркивает их значение для понимания психики корейского артиста.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональный, чон, хан, синмён, актер, тальчум, пхансори.

UDC 792.03

KWON JUNGTAEK

**THE UNIVERSE OF THE KOREAN EMOTIONALITY AS
A PSYCHOLOGICAL SOURCE OF THE NATIONAL THEATRICAL CULTURE**

Kwon Jungtaek, postgraduate student of the department of history of theatre of Russia State institute of theatrical art - GITIS (Moscow, lane Maly Kislovsky, 6), jungtaek@mail.ru

---

Abstract. In the article the specificity of Korean emotionality is exposed. Emotions jung and han are denoted as the essential emotional experience peculiar to national mentality. The author of the article considers them as basic for the national theatrical culture formation and emphasize their importance for the understanding of the Korean actor psyche.

Keywords: emotions, emotional, jung, han, sinmen, actor, Talchum, Pansori.

Как каждая нация имеет свой язык, так существует и определенный строй эмоций, присущий каждому народу. Чтобы лучше понять корейскую национальную культуру в целом и театральную культуру в частности, необходимо изучить эмоциональный строй психики корейца, тот самый строй, который лежит в основании его личности. Ведь именно личность и личное является главным «объектом» и «материалом» творчества любого актера. Актер на сцену приносит прежде всего «самого себя» – свои внешние данные, особенности темперамента и обаяния, свой внутренний психический мир.

Психический строй актера (как и каждого человека) в определенной мере отражает мир народной эмоциональности, поскольку начало его формирования лежит в раннем детстве, в семье, в родственных, дружеских, приятельских, соседских взаимоотношениях. Механизмы актерской психики на этом глубинном уровне особенно сложны. Эмоциональный мир личности во многом предопределен принятым в народе укладом бытия, национальными устоями, правилами и нормами, в которых формируется человек. Не является исключением из общего правила и профессиональная психика корейского артиста, уходящая корнями в духовную почву национальной корейской культуры, в глубины традиционной народной психики.

Раскрытие самобытности корейской ментальности невозможно без обращения к содержанию эмоций *чон* и *хан*. Эти две основополагающие и своеобразные эмоции организуют и совершенно определенным образом структурируют мир корейской эмоциональности в целом и каждого отдельного корейца в частности. И любой корейский актер носит их в себе, с их помощью разгадывает роли, посредством их использования выражает содержание роли на сцене. Поэтому начинать разговор о специфике сценических переживаний корейского артиста необходимо с раскрытия содержания этих эмоций, первая из которых — эмоция *чон*.

Для корейца чон – один из древнейших символов его сущности. Упоминания об этой исконно корейской эмоции можно обнаружить уже в источниках эпохи Корё (918–1392). Исследователь корейской культуры Ли Чжину говорит: «Что мы сами определяем как наш

национальный характер? Мы считаем, что чон отличает нас от других народов. Чон – самая большая ценность. Чон – один из ведущих элементов, составляющих корейский характер и культурную сущность» [1, с. 59]. Спрятанный на глубине личности каждого корейца, чон является основой человеческих отношений в Корее. Любые близкие отношения между людьми – супружество, соседи, родственники, друзья – закрепляются и связываются эмоцией чон.

Словарное значение чон – душа, мысль, любовь [2, с. 1719]. Однако содержание этого понятия не ограничивается только его словарным значением. Чон представляет собой сплав сложных и разнообразных эмоциональных проявлений. Понятие чон включает в себя тоску, братскую любовь, дружбу, прощение, великодушие, жертву, заботу. С другой стороны, в него входят пристрастие или стремление, более того, гнев, негодование, злость, ненависть. Подобные «негативные» чувства также принадлежат к сфере чон, так как если нет чон, то не возникают и эти эмоции, ведь равнодушие не вызывает гнева или злости. О значении чон в эмоциональном мире корейца красноречиво свидетельствует тот факт, что само слово чон входит в состав многих корейских слов, часто используемых в повседневной речи. Например:

무정 (мучон) – бессердечный,
열정 (ельчон) – страсть,
냉정 (неньчон) – холодность,
동정 (дончон) – сострадание,
격정 (кёкчон) – возбуждение,
진정 (чжинчон) – искренность,
순정 (сунчон) – чистая любовь,
다정 (дачон) – душевность,
역정 (ёкчон) – злость и т. д.

Таким образом, будучи составной частью многих слов, чон является тем концептом культуры, который глубоко вошел в менталитет корейца. Однако чон не обозначает ни корейские эмоции вообще, ни какую-то конкретную эмоцию. Чон возникает только в условиях длительного контакта (прямого или непрямого) и совместного опыта между партнерами. Если партнеры имеют длительные взаимоотношения друг с другом, повторяющиеся контакты и совместный опыт, в процессе которых незаметно возникает привычка и партнеры начинают считать друг друга влияющими на собственную судьбу, после чего партнеры начинают ощущать благодарность, доброту, духовную близость и заботу по отношению друг к другу, то это чувство называется чон.

Чон не рационален. Он не постигается умом, но близок к чувствам. Он скорее проходит через сердце, чем через голову, и относится не к разумности человека, а к его эмоциональности, к чувствительной, сердечной сфере личного бытия. Как правило, объект чон – это человек (родители, дети, другие члены семьи и друзья). Однако подобные чувства могут возникать и к домашним питомцам, старым вещам и даже к Родине. Можно говорить, что чон возникает в процессе накопления эмоционального состояния от длительного общения с людьми или обладания той или иной вещью. Так, в Корее есть пословица: «Даже чужая сторона может стать родным домом».

Обозначить чон одним словом невозможно, поэтому для наилучшего осознания можно сравнить чон с чувством любви, хотя на самом деле любовь входит в чон как одна из составляющих. Если любовь можно представить как горячее, сильное чувство, то чон вызывает скорее приятное тепло. Любовь можно сравнить с бурным морем, тогда как чон – это тихое озеро. Если в озеро бросить камень, то вода станет такой же гладкой, как и прежде, но море всегда волнуется, в нем есть резкие приливы и внезапные отливы. Чон – это постоянство, если оно возникает, то нелегко исчезает, но любовь – это мгновение, бывший некогда близким человек, вдруг может стать чужим.

Чон не расчетлив: расточая искренность, родители и братья никогда не требуют за это платы. Эмоция чон носит двусторонний характер, она взаимонаправленна, если можно так выразиться [3, с. 35–36]. Любовь может быть невзаимной, но чон всегда взаимен. Для

корейского темперамента, особенно того, что касается взаимоотношений между людьми, чон оказывается базовым чувством.

Если человеческие отношения уложить в систему координат, то можно увидеть как вертикальные, так и горизонтальные отношения. Горизонтальные отношения представляют собой отношения между друзьями, коллегами, супругами и т.д. Вертикальные отношения – отношения, где есть разница в авторитете: между родителями и детьми, пожилыми и молодыми, учителем и учеником и т.д. [4, с. 35–36]. Несмотря на то, что общество определяет разные отношения между людьми, эмоция чон возникает в любых типах отношений. Чон может возникать как между субъектами вертикальных отношений, так и преодолевать границы групп, находящихся в горизонтальных отношениях, так как каждый человек волен самостоятельно вступать в отношения чон с другими людьми.

В корейском обществе поведение человека часто оценивается более по тому душевному вкладу, который он вносит в свою деятельность. С социальной точки зрения для корейца более важными оказываются сердце и душа, чем поведение. Человеческие отношения между корейцами – это не обмен взаимными действиями, но можно сказать, что в процессе общения корейцы «дают и получают душу» [5, с. 103]. Чон оказывается стандартом межличностных связей, он определяет уровень интимности отношений между людьми, отвечает на вопрос, насколько человек близок тебе: как член семьи или как чужой. Иными словами, чон не только входит в основу отношений «я» и «другого», но и определяет отношения «я» и «мы».

В западной культуре местоимение «мы» означает коллектив, группу, оно выражает некую социальную общность, преимущественно в количественном отношении (больше одного члена сообщества). В Корее понятие «мы» выражает не чисто количественное, а более объемное и качественно более богатое содержание [6, с. 231–232].

В корейской обиходной культуре слово «мы» обозначает, что «я» и партнер «не чужие друг другу». Люди, чувствующие «мы», могут ощутить чон, и тогда возникают честные отношения, а душа успокаивается. В конце концов, чон и «мы» сопутствуют друг другу. Вместе с переживанием «мы» как единого целого, объединения, появляется теплота, чувство сохранности, душевное удобство. Можно сказать, что, происходя из семьи, «мы» обозначает не столько и не только социальную, сколько психологическую солидарность. Когда формируются отношения «мы», тогда появляется чон, после чего осознание «мы» еще усиливается. «Чон возникает, когда люди жалеют душу друг друга, и такая жалеющая душа чувствует другого человека, и таким образом «я» и «ты» переходит в «мы» [5, с. 103].

Итак, в основе корейских человеческих отношений лежит чон, без изучения которого невозможно верное понимание социальных отношений в корейском обществе. Если распространить сказанное о чон на психотехнику корейского актера, то получается следующее. Прежде чем браться за разработку эмоциональной сферы своего персонажа, актеру совершенно необходимо определить уровень чон в его взаимоотношениях с другими персонажами. Отсюда, из глубины личности и межличностных отношений, рождается психологическая нюансировка образа. Вне этого проникновения в чон актер будет только «изображать» внутреннюю жизнь роли (имитировать переживание), а не существовать в образе подлинно.

Другой фундаментальной эмоцией корейца является *хан*. В отличие от чон, пронизывающего «положительную» сферу межличностных частных отношений, хан относится к «отрицательному» спектру эмоциональных состояний, в основном социального, общественного порядка. Его считают эмоцией, в принципе присущей «корейскому народу, в ходе истории испытывавшего смещение чувств гнева, покорности, печали и т.д.» [7, с. 42–58], и определяют как «несправедливое и обидное дело, злоба и горечь от которого не выходит наружу» [2, с. 21–33]. Специфику хан профессор Ким Ёльгю описывает следующим образом: «Хан как одиночество, хан как грусть, хан как пустыня, хан как мучение и печаль, хан как лирика и горечь, хан как отсутствие и страшная боль, хан как раскаяние, хан как укоризна» [8, с. 26–27].

Хан – трагический элемент. Особенность хан заключается в том, что страдание сопровождается сильным давлением, которое не позволяет открыть истину страдания, в результате возникает давление с двух сторон (внешней и внутренней), вызывающее особое чувство.

Следствием такого напряженного состояния может быть смерть или же взрыв негодования. Социолог Хан Вансан и культуролог Ким Санги отмечают, что хан – особое корейское явление, подходящее под понятие архетипа К.Г. Юнга: «Хан – это несправедливое страдание, непропорциональная боль, и этими чувствами невозможно поделиться» [9, с. 88].

Иными словами, хан – не индивидуальная проблема. Она бессознательно существует в любое время внутри всех корейцев или, уже возникнув, не осознается как внутренняя эмоция. Поэтому хан отличается от того, как в западной культуре выражается «память страданий».

В корейской культуре чувство хан возникло в результате особой совокупности исторических явлений. На формирование хан оказывали важнейшее влияние три фактора: (а) геополитический, связанный с постоянным вторжением соседних государств на территорию страны, (б) этический, связанный с конфуцианской моралью, (в) родоплеменной, связанный с семейным авторитаризмом.

Повторяющиеся войны не позволяли корейцам жить спокойно, что вызывало сильные эмоции в душе корейского народа. После колонизации Кореи Японией у корейского народа практически были дух, язык, письменность, культура и семейные ценности. Тридцать шесть лет корейцы жили в унижении. 15 августа 1945 года Корея была освобождена, но под воздействием США и СССР юг и север Кореи разделились. В 1950-м году началась Корейская война между севером и югом, когда соотечественники убивали друг друга, а многие семьи были вынужденно разделены новыми границами. И уже более полувека Корея находится в состоянии временного прекращения военных действий. Все эти события увеличили хан корейцев.

В течение почти 500 лет на корейское общество большое влияние оказывает культура конфуцианства, в основе которого лежит моральный порядок, разделивший общество на несколько классов (правлящий класс, средний, крепостные и т.д.). Общественное положение ограничивало свободу проживания, выбора партнера для создания семьи, свободу деятельности и карьеры. В таком социальном укладе в большом количестве появлялись отчужденные сословия, которые не могли подняться по социальной лестнице, и в результате сами теряли свою идентичность. Такое общественное положение также повлияло на возникновение и развитие хан.

Установленный конфуцианством иерархический порядок определял человеческие отношения: почтительность и преданность по отношению к вышестоящему лицу. В основе конфуцианской морали лежит ориентированность на вышестоящее лицо как главу, требующую непреложного почтения и уважения. В семье – это отец, в организации – начальник, в стране – глава государства. Неукоснительный дух повиновения выливается в социальную патологию корейца, который начинает воздерживаться от выражения собственных мыслей, считая это особой добродетелью. Но если нравственная интуиция говорит ему о несправедливости или недолжном поведении того, кто в социальной иерархии занимает более высокую ступень, то это переживание усиливает эмоцию хан, делая ее непреодолимой.

Глубина эмоции хан определяется случаями, когда человек не может контролировать возникновение хан:

1. Непропорциональная дискриминация и презрительное отношение (например, дворян по отношению к простым людям, чиновников – к народу).
2. Бедность, поражение (например, социальное, профессиональное и т.д.).
3. Неисправимая ошибка (например, если дети были непочтительны к родителям, то после смерти последних они сильно страдают).

В этих случаях состояние хан по прошествии времени может вызывать серьезные психологические изменения.

Итак, хан изначально возникает из отрицательных эмоций, но, с точки зрения подлинного корейца, он действует как аппарат этического очищения (в жизни) и эстетического возвышения (в искусстве). В повседневном народном обиходе разрешение хан (его психологическое излечение или «рассеивание») происходило через обряды шаманизма, в искусстве – через феномен синмён, имеющий отдаленное сходство с привычным для европейца понятием катарсиса. В западной театральной культуре катарсис понимается как процесс и результат

очищающего, облегчающего и облагораживающего воздействия на человека различных факторов, вызывающих соответствующие переживания и эффекты [10, с. 91–92]. В корейской театральной культуре сходное с европейским катарсисом понятие синмён обозначает обнаружение радости внутри себя и наслаждение от рассеивания страданий. Можно сказать, что это особый восторг от преодоления трудности или страдания [11, с. 32].

Специфика корейской эмоциональности нашла свое отражение в народной театральной культуре, сообщила ей особый характер и породила формы специфично корейских театральных представлений. В популярных народных представлениях константные жизненные эмоции чон и хан находят наиболее активный выход и приобретают эстетический характер.

Так, в народном представлении пхансори¹ чон и хан присутствуют как в самом содержании представления, в его сюжете и атмосфере, но особенно – в зрительском восприятии. Принимая непосредственное участие в представлении, зрители имеют возможность выражать свои чувства, в том числе хан и чон. Они дают исполнителю чуимсе (реакцию поддержки). Зрительское чуимсе рождается из опосредованного выражения народного чувства хан, что связано с драматизмом содержания, и отражает те впечатления, которые получает публика от представления. Вместе с тем чуимсе также является отражением родственного эмоционального единства публики и исполнителя, что оказывается выражением чон.

Эти же эмоции пронизывают и другое народное представление – тальчум². Основная тема представлений тальчум сводится к критике и сатире на привилегированный класс, что на самом деле является выражением хан народа. Существует много способов выражения хан, и тальчум выбирает один из них – маску. В образах масок правящий класс изображается, как правило, с каким-либо дефектом (кривой рот, отсутствие одного глаза и т.д.). Кроме того, ущербность представителей привилегированного сословия подчеркивается мимикой и жестами (смешной походкой, странными, несуразными действиями), что подчеркивает их глупость: они не замечают, что обычный народ порой бывает умнее и талантливее, чем они привыкли думать.

В отличие от пхансори, тальчум представляет на площадке ситуацию противоборства: сильный человек и слабый, умный и глупый, богатый и бедный, мужчина и женщина. Реальность заключается в том, что народ не может поменять ситуацию, и это выражается через хан. В тальчуме хан показан без фильтра. В представлениях всегда побеждает слабый или бедный, но умный герой. Через представления тальчум с помощью сатиры и юмора народ преодолевает хан в своем сердце. Каждая история заканчивается танцем: конфликт завершается примирением – и это эстетическое выражение корейской эмоции чон.

Таким образом, в корейских народных представлениях эмоция чон проявляется как радость, хан – как ужас, а смех является преодолением хан и победой чон (феномен синмён).

Традиционное корейское искусство может показаться европейскому зрителю, воспитанному на открытой и страстной эмоциональности, избыточно сдержанным и даже бесстрастным. Но оно имеет высокую степень эмоциональности, правда, весьма отличающейся от европейской высоким уровнем условности. Глубинно эта его особенность связана с конфуцианским воспитанием, требующим от человека скрывать свои истинные эмоции. Поэтому актер восточного театра находит способы выражать переживаемые эмоции как символ, знак, метафору. Мимика лицевых мускулов, движения глаз, интонации голоса, фиксированные жесты, рукотворные маски выступают знаками эмоций, спрятанных глубоко внутри. Можно сказать, что психический мир корейского актера находится в прочных стенах, на которых нарисованы узоры эмоций. Только поверхностному взгляду традиционное корейское искусство исполнителей пхансори и тальчума может показаться сугубо формальным. На самом деле оно глубоко содержательно, ибо «узоры эмоций» разрисовываются артистом на основе глубинных эмоциональных переживаний чон и хан, без каких-либо дополнительных разъяснений, понятных каждому корейцу и вызывающих в зрителях ответные переживания.

¹ Пхансори – корейское народное представление, в котором певец под аккомпанемент барабана исполняет одну из известных народных баллад.

² Тальчум – представление с масками, зачастую имеющее сатирический характер.

Литература

1. Ли Чжину. Западный комплекс корейской культуры. Изд-во: Минымса, Сеул.1999.//이진우, 한국인문학의서양복플렉스, 민음사, 1999.
2. Корейский словарь. Изд-во: Учебник Кымсон, 1987 //금성국어사전, 금성교과서, 1987.
3. Чон Унхён. Что такое чон? Изд-во: Чэмпосе, Сеул, 2011.//정운현, 정이란무엇인가?, 책보세, 2011.
4. Им Тэсоп. Чжон, честь, связи и корейские отношения. Изд-во: Ханнаре, Сеул, 1995.//임태섭. 정, 체면, 연출그리고한국인의인간관계, 한나래, 1995.
5. Чхве Санчжин. Психология корейца. Изд-во: Университет Чуан, Сеул, 2000.//최상진, 한국인심리학, 중앙대학교, 2000.
6. Чхве Санчжин. Сравнении осознания «мы» у корейцев и японцев. Изд-во: Корейское психологическое научное общество, 1993 // 최상진, 한국인과일본인의우리의식비교, 한국심리학회,1993
7. Большой корейский словарь, Составитель Ли Хисын. Изд-во: Минчунгсорим. Сеул. 1961 //국어대사전, 이희승편저, 1961.
8. Ким Ёльгю. Злоба – густой туман. Изд-во: Поммун. 1980 //김열규. 원한, 그질은안개, 범문, 1980.
9. Хан Вансан, Ким Санги. Поэтика народного социального хан. Изд-во: Хангильса, Сеул, 1988 //한완상, 김상기. 한에대한민중사회학적시론, 한길사, 1988.
10. Новейший философский словарь. Минск: Книжный дом. А.А. Грицанов, 1999. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/569/КАТАРСИС
11. Ким Окран. Раскол и отголоски зарождения корейской театральной теории. Изд-во: Спектакль и человек, Сеул, 2006.//김옥란. 한국연극론분열과생성의목소리, 연극과인간, 2006.

References

1. LeeJinwoo. Korean literature in the West Complex, Minumsa, Seoul, 1999.
2. Korean dictionary Venus, Venus textbooks, Seoul, 1987.
3. JeongUnhyeon. What is jung? Bonded books, Seoul, 2011.
4. Lim Taeseop. Chung, decency, and Korean ties and relationships. Hannarae, Seoul, 1995.
5. Choi Sangjin. Koreans Psychology. Jungang University, Seoul, 2000.
6. Choi Sangjin.Our consciousness Comparison of Korean and Japanese. Korea Psychological Association, Seoul, 1993.
7. Korean Dictionary, edited Lee Huiseung, Seoul,1961.
8. Kim Yeolgyu. Wanted, that dense fog, Beommun, Seoul, 1980.
9. Han Wansang, Kim Sanggi. People who sociological poetics ever. Hangilsa, Seoul,1988.
10. Noveishiy filosofski slovar [The Newest Philosophy Dictionary] URL: dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/569/КАТАРСИС
11. Kim Okran. Korea plays divide and produce voice. Drama and human. Seoul, 2006.